

Под огнем

Григория Лаврентьевича БАЛАКИНА знают очень многие краснотурьинцы по работе и в школе ФЗО № 22, и на Богословском алюминиевом заводе. Приятный собеседник, вдумчивый, серьезный человек, он приоткрыл мне еще одну страничку войны, участником которой был.

Перед ее началом ему было присвоено звание воентехника 2-го ранга. Облвоенкомат направил Григория Лаврентьевича в запасной батальон связи командиром взвода. Первый бой он принял в июне 1942 года при разблокировании второй ударной армии (армии Власова). Был он в то время командиром роты связи 165-й стрелковой дивизии Волховского фронта. Старый солдат вспоминает:

— Часть красноармейцев вышла из окружения, кто-то погиб, а кто-то ушел с Власовым. Линию фронта удалось прорвать на протяжении в один километр. В прорыве участвовали три армии — 42-я, 48-я и 59-я. После этого почти год стояли в обороне. Шли, как сообщало радио тех лет, бои местного значения. Под Любанью, тоже на Волховском фронте, неоднократно предпринимали попытку прорвать блокаду Ленинграда. А со стороны Ленинграда, на «Невском пяточке», части другой армии пытались прорвать блокаду навстречу нам. Это не удалось, но сил немцев стянули на себя немало, ослабив тем самым оборону противника.

Григории Лаврентьевич долго молчал, затем тихо заговорил, воскрешая в памяти далекое прошлое:

— Жестокими были «бои местного значения». Помню в районе Любани немецкий штрафной батальон, состоящий из офицеров, попытался захватить штаб нашей дивизии. Об этом доложила советская разведка. Немцы узнали, что в штаб дивизии прибыл представитель Ставки К. Е. Ворошилов. Схватка вышла отчаянной, но атака штрафников была отбита, захватить Ворошилова не удалось.

Неоценимую роль играла на фронте надежная связь. Порой под огнем и осколками снарядов приходилось устранять повреждения, А ведь их в этом аду еще и найти нужно было быстро.

Григорий Лаврентьевич рассказывает о личных контактах с Ворошиловым, которому обеспечивал связь с командующими армиями. Хоть и не были связисты в открытом бою, но пуль и осколков на их солдатскую долю с лихвою хватило.

Особенно сильные бои разгорелись под Мясным Бором, канонада не смолкала ни на минуту. Казалось, вот-вот расколется само небо, а связь была нужна как никогда. За эти бои Г. Л. Балакин был представлен к ордену Красной Звезды.

Глядя на натруженные руки ветерана, на его усталое лицо, понимаешь, о чем говорит мой собеседник.

— В штыковую я не ходил, у нас был свой тяжелый труд. Да-да, я считаю, что война — это невероятно тяжелый труд миллионов людей, приближавших Великую Победу.

Второго ордена Красной Звезды он удостоился за обеспечение связи во время

прорыва блокады Ленинграда в 1943 году.

В 1944 году Балакин получил назначение в 358-ю дивизию начальником связи полка. Тринадцатого января 1945 года войска третьего Белорусского фронта, в составе которого была и его дивизия, перешли в наступление. А спустя неделю Григорий Лаврентьевич был ранен и долгие месяцы провел в госпитале. Там-то он узнал, что его представили к еще одной награде — ордену Отечественной войны второй степени. Но награда нашла его спустя долгих сорок лет.

Я пишу этот материал в надежде, что наша молодежь хочет больше знать, слышать о войне из первых уст, из уст тех, кто сам ковал священную Победу. Пусть же старость всех ветеранов и капитана в отставке, кавалера нескольких орденов и медалей Григория Лаврентьевича Балакина будет согрета заботой и теплом любящих их сердец.

**Л. ЕСАУЛКОВА,
член общественной
приемной
«Уральского
рабочего».**

Есаулкова, Л. Под огнем : [участник Великой Отечественной войны Григорий Лаврентьевич Балакин, г. Краснотурьинск] / Л. Есаулкова // Заря Урала. — 1995. — 30 мая (№ 64). — С. 3.